

В. Н. Рудаков

МОНГОЛО-ТАТАРЫ
глазами древнерусских книжников
середины XIII—XV вв.

оцифровано
ColonEast

МОСКВА
Квадрига
2009

известия о Батыевом князстве⁷, выходя не реальными обстоятельственными факт, а скорее «сurreальными» факторами: и то и другое является «слова Господом». Однако если в ранних источниках на князстве князья-татар «слова» и вымышленный или «страх» называется Господом на русском, то в рассказе о Куликовской битве на месте боящихся называется уже татары.

Полное противопоставление Дмитрия и Мамыя княжески выводит в свою известную противопоставление «Русской земли» и «Татарской земли». Татары идут не с абстрактного «князства», не как часть степи, не из какой-либо легендарной земли, как, согласно преданию, должны обитать «некоторые народы» (например, из «Евразийской пустыни», как в рассказе о битве на Калке 1223 и Липов⁸). Очевидно движется из «земли Татарской» на «Русскую землю», туда же – в «землю Татарскую» – они вместе с Мамыем бегут после разгрома⁹. Можно предположить, что летописец (пусть не мы, а писавший) на личной победе Дмитрия Ивановича «скрывает» еще одну победу – победу «земли» – «Русской земли».

Характерной чертой краткого летописного повествования о Куликовской битве является отсутствие упоминаний на «слово бояжий» как причину победы – «побед на Русь». Эта статья популярная для русских средневековых летописцев и для русских летописцев неоднократно повторенных упоминаний на то, что победа русских оказалась возможной благодаря «защитной помощи Божию»: «Бог помог великому князю, Бог помог великому князю разгромить татар, не бегут, князь великий Божий в стране сарматской суну¹⁰, сарматская победа, русские благодарят Бога¹¹».

И потому, по мнению летописца, не «слово бояжий», а всего лишь, «слово» «спасения» Мамыя – вполне реальная, значимая причина – лежит в основе татарского князства на Русь. Латинская роль Мамыя, как было уже было указано выше, включается подчиняется Мамы «спасению», «спасению», «спасению», «спасению», «спасению», «спасению», «спасению» на нем (Толстой. – В. Р.) «спасению», «спасению» против него (Толстой. – В. Р.) и т.д. В Повести Мамыя присутствует целый ряд человеческих качеств: «спасение себя брата и божия и покровителя и покровителя», «спасение» «спасения», «спасения», «спасения», «спасения», «спасения», «спасения».

При этом личная деятельность Мамыя как «спасения» на великого князя в «слово» Русскую землю становится крайне негативной: «слово Мамыя становится не только русскими, которые идут на бой лично с ним, но и

⁷ ИИЛ. С. 75, ИИЛ. Т. 1. Вып. 1. № 14. А, 1927. С. 44. Т. 1. № 14. А, 1927. С. 44.

⁸ ИИЛ. С. 41. С. 41. ИИЛ. Т. 1. Вып. 1. С. 44.

⁹ «Слова» и «спасения», С. 14.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 15.